

Глава 1004: Далун Руозан, преследующая Иволга!

- Ха!

Через некоторое время Дуву Сили вдруг зловеще усмехнулся.

- Мальчик, ты слишком высоко себя ценишь! Правильно! Человек, которого ты хочешь, действительно находится в моих руках, но по какой причине ты думаешь, что я должен отдать его? - Разве это не слишком просто? Тебя не беспокоит, что я присоединюсь к тибетцам и убью тебя и твою кавалерию Ушана?

С этими последними словами, уже кипящее намерением убить тело Дуву Сили мгновенно вздулось. Почти осязаемое намерение убить закружило в воздухе, в результате чего температура окружающей среды снизилась.

- Хахаха...

Ван Чун не только не испугался слов Дуву Сили, он даже рассмеялся.

- Если бы это было так, Далун Руозан, Хуошу Хуйцан и ДуСун Мангпоче уже явились бы, а не ждали так долго. Если моя догадка верна, вы скрываете от них тот факт, что вы взяли в плен моего генерала. В вашем альянсе уже появились трещины. В противном случае, зачем вы заставили бы свою армию разбить здесь лагерь!

Бузз!

Эти слова, казалось, резко ударили по Дуву Сили, и все его тело задрожало. Хотя Ван Чун говорил небрежно, его слова казались правдой. Ради своей выгоды он вышел на поле битвы один, скрывая свою истинную цель: феномен формирования. Но впоследствии он был разоблачен Далуном Руозаном, и, хотя тибетцы ни в чем не обвиняли его напрямую, их отношения были явно очень неловкими.

Это было очевидно даже из того факта, что обе стороны разместили свои лагеря в отдельных районах.

- Мерзкий ребёнок... какой злобный взгляд.

Дуву Сили начал невольно сжимать кулаки, его суставы закрипели, и его желание убить Ван Чуна увеличилось.

Взгляд Ван Чуна был слишком острым. Дуву Сили чувствовал, что он ничего не может от него скрыть.

- Ублюдок, ты слишком горд! - резко возразил Дуву Сили. О чем бы ни догадывался Ван Чун, он никогда не признался бы в этом. - Независимо от того, что произошло между мной и тибетцами, не забывай, что именно великий министр У-Цана хочет убить тебя больше всего.

Хе-хе, если бы он знал, что ты привел только пять тысяч солдат, что ты думаешь, он сделал бы?

Позади Ван Чуна Ли Сие, Цун Цзыань и Хуан Ботянь скривились от этих слов. Хотя кавалерия Ушана была одной из сильнейших сил в мире и никого не боялась, объединенная мощь четырех могучих личностей, таких как Дуву Сили, Хуошу Хуйцан, ДуСун Мангпоче и Далун Руозан, была тем, что даже им было бы трудно остановить.

- Интересно. Искусство войны - это искусство обмана. Великий Генерал прав. Здесь действительно может появиться Далун Руозан. Но откуда вы знаете, что я привел только пять тысяч кавалеристов Ушана?

Ван Чун слабо улыбнулся, выражение его лица наполнилось уверенностью.

Дуву Сили поморщился от этих слов, и его взгляд неосознанно пронесся мимо Ван Чуна и взгляделся в темноту. Он полагал, что Ван Чун привел только своих пяти тысяч солдат, но, если бы пришли Гао Сяньчжи и Чэн Цяньли, ситуация была бы совершенно другой.

Ему нужно переосмыслить свои планы.

Но когда он увидел бессердечную насмешку в глазах Ван Чуна, Дуву Сили все понял и пришел в ярость.

- Ублюдок! Ты действительно думаешь, что я ничего не могу с тобой сделать? Ты ценишь своих подчиненных, верно? Я просто убью его, а ты уйдешь ни с чем!

- Вы не посмеете!

Выражение лица Ван Чуна мгновенно похолодело, и из его глаз вырвалось сильное намерение убить. Даже перед Великим Генералом, таким как Дуву Сили, он не пытался скрыть свое желание убивать.

Клангклангкланг! Кавалерия Ушана позади Ван Чуна начала вытаскивать свои мечи и направлять их на Дуву Сили.

- Ха-ха, он просто безымянный солдат. Я, Дуву Сили, убил бесчисленное количество таких людей. В этом мире нет никого, кого бы я не осмелился убить!

Дуву Сили зарычал от смеха. На его уровне совершенствования не было действительно ничего такого, что он не посмел бы сделать. В случае необходимости, он даже был готов потерять свой шанс на феномен формирования.

Ведь ему просто нужно было поймать другого человека.

- Ублюдок!

Ли Сие, Цун Цзыань, Чэн Саньюань и Су Шисюань закричали от ярости, их глаза покраснели. Глаза Ван Чуна также были заняты убийственным умыслом, так как даже он не ожидал услышать эти слова от Дуву Сили. Но Ван Чун быстро успокоился.

- Очень хорошо!

Ван Чун посмотрел на Дуву Сили и усмехнулся.

- Кажется, нам больше не нужно разговаривать. Поскольку вы приняли решение, мы сделаем, как вы говорите! Но в будущем у вас никогда не будет другого шанса получить феномен формирования. О, и я забыл сказать вам, что я оставил некоторых солдат в Стальном Городе Цыси. Начиная с этого момента, за каждого убитого вами «Чэнь Бина» я буду убивать десять тысяч скотоводов в вашей тюркской степи. Если вы убьете двух, двадцать тысяч турок будут похоронены с ними! Ли Сие, пошли!

Ван Чун отдал приказ и приготовился уйти.

После этих слов Дуву Сили побледнел. Западно-тюркский каганат граничил с Великим Таном в Цыси. Многие пастухи и кочевники жили в этой части степи, и многие племена позволяли пасти здесь своих овец и коров. Ишбара Каган однажды приказал этим кочевникам уйти, чтобы не оказаться втянутыми в войну с Великим Таном.

Но подземные реки, протекающие через эту степь, делали это место зеленым и пышным, поэтому племена и скотоводы все же решили пасти свои стада в этой части степи. Все запреты были бесполезны.

Дуву Сили никогда не был добросердечным генералом, и ему было бы все равно, сколько людей убил Ван Чун. Но это были пастухи западных турок. Дуву Сили мог игнорировать действия Ван Чуна, но Ишбара Каган не мог. Когда Четвертый Принц был взят в заложники, Ишбара Каган усиленно возражал против обмена двухсот тысяч боевых лошадей на принца, но как только Ван Чун отправился в степь и убил там много людей, Ишбара Каган немедленно согласился.

Кроме того, большая часть причины, по которой Ишбара Каган послал солдат в Талас, чтобы помочь Далуну Руозану и тибетцам, заключалась в том, что он был в ярости из-за убийства армией протектората Цыси его народа. Если Ван Чун выбрал момент, чтобы еще раз отправить людей в тюркскую степь для очередного массового убийства, и стало известно, что это произошло из-за Дуву Сили, именно на него бы обрушился гнев Ишбара Кагана.

- Ублюдок! Ты слишком подлый!

Глаза Дуву Сили плевались пламенем. Он был вынужден признать, что Ван Чун воспользовался его слабостью. В этом столкновении он не смог получить ни одного преимущества.

- Подожди!

Дуву Сили позвал Ван Чуна. Хотя он сказал, что убьет Чэнь Биня, это была не более чем пустая угроза. Секрет феномена формирования был слишком важен для него, чтобы принимать решения на основе эмоций. Но в этот момент...

- Далун Руозан, выходи!

Ван Чун едва прошел несколько шагов, и, остановившись, окликнул окрестности.

Все было тихо, и Дуву Сили замер. Слова, которые он намеревался сказать, немедленно застряли в его горле. Шамаск, Чекун Бенба и тысячи тюркских кавалеристов были одинаково ошеломлены.

Далун Руозан?

Когда он пришел? Как они не поняли!?

Кроме того, разве Далун Руозан и тибетская армия не расположились лагерем на двадцать ли дальше? Почему они появились здесь?

В густой темноте земля и небо казались одним целым, и единственное, что можно было разглядеть, это несколько выдающихся силуэтов. Как раз, когда все поверили, что Ван Чун ошибся, все услышали знакомый голос.

- Хех, Молодой Маркиз, с тех пор как ты пришел, почему ты так спешишь уходить?

Из темноты донесся слабый смешок не из-за спины Дуву Сили, а из-за спины пятитысячной кавалерии Ушана. Когда голос отозвался эхом в воздухе, из области, расположенной в нескольких тысячах чжан за кавалерией Ушана, появилась элегантная и ученая фигура. С ним была крепкая фигура с саблей на поясе, похожая на бога-хранителя.

С другого направления вышел еще один тибетский полководец, из его тела вздымалась энергетическая буря. Две группы тибетцев стояли слева и справа, захватив кавалерию Ушана между собою. Если добавить турок Дуву Сили, три стороны полностью окружили Ван Чуна.

Далун Руозан! Хуошу Хуйцан! Дусун Мангпоче!

Вид этих трех знакомых фигур поразил всех западно-тюркских солдат. Даже Дуву Сили не смог удержать глаз от подергивания.

- Великий Генерал, я слышал от вас, что придет гость, поэтому я лично пришел посмотреть. Великий Генерал возражает?

Далун Руозан слабо улыбнулся, и вышел вперед вместе с Хуошу Хуйцаном.

- Естественно, я не буду возражать против визита Великого Министра. - сказал Дуву Сили с жестким и неловким выражением лица.

Когда он осматривал район раньше, он не заметил никаких фигур Великого Генерала в окрестностях. Теперь, когда он подумал об этом, Далун Руозан, Хуошу Хуйцан и ДуСун Мангпоче, должно быть, использовали тот момент, когда он боролся с Ван Чуном, чтобы подкрасться.

В такой момент человеком, которого Дуву Сили хотел увидеть меньше всего, несомненно, был Далун Руозан.

- Ха-ха, Далун Руозан действительно восхищается великодушием Великого Генерала.

С улыбкой Далун Руозан повернулся к Ван Чуну.

- Далун Руозан, ты действительно пришел!

С другой стороны, Ван Чун, в форме Бога Ямы, заговорил до того, как смог что-то сказать Далун Руозан.

- Ха-ха, я ждал Лорда Маркиза полдня.

Далун Руозан, продолжая улыбаться, вышел вперед. Румбл! Далекие горы начали дрожать, и густой дым начал подниматься в небо, что было очевидно даже в темноте. Если бы кто-то посмотрел вдаль, то увидел бы бесчисленное количество кавалеристов, одетых в золотые и красные доспехи, с удивительной скоростью выскочивших из-за кавалеристов Ушана. Их героические фигуры были окутаны золотисто-красными волнами.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/761244>